

Гений местечка: ранний Марк Шагал в Kunsthaus Цюриха | Genius loci: early Chagall at the Zurich Kunsthaus

Автор: Андрей Федорченко, [Цюрих](#) , 08.02.2013.

Цюрих встречает Шагала (© A. Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

С 8 февраля по 12 мая здесь можно полюбоваться 90 картинами великого художника, созданными в 1911-1922 годах, решающий момент его творческого пути.

| Open till the 12th of May, a new exhibition presents a collection of 90 paintings created by the great artist in the period between 1911 and 1922.

Genius loci: early Chagall at the Zurich Kunsthaus

Он спит Он проснулся Вдруг он пишет Он берет церковь и пишет церковью Он берет корову и пишет коровой Головами, руками, ножами Он пишет бычьим нервом Он пишет всеми нечистыми страстями еврейской деревушки Всей чрезмерной страстностью русской провинции...

Эти строки посвятил Марку Шагалу его друг, французский поэт [Блез Сандрап](#). Необычному художнику полагаются необычные стихи. И так получилось, что свободными от знаков препинания причудливыми словесами Сандрап точно определил суть живописи Шагала.

Выходец из витебского местечка Песковатики, ставший впоследствии одной из знаковых фигур в искусстве XX века, Марк Захарович Шагал (1887-1985) давно и прочно прописан в Цюрихе библейскими витражами в церкви Фраумю

Пресс-зал уж полон... (© A.Fedorchenko/Nasha gazeta.ch)

нстер. Но витражи – это Шагал поздний: умиротворенный и мудрый. В них вы уже не обнаружите наивно-фантазмагорического безумия молодости. Витражами во Фраумюнстер завершилась славная эпоха европейского искусства, открывшаяся в начале прошлого века Шагалом и его равновеликими современниками: Пикассо и Матиссом, Леже и Миро, Дали и Мондрианом, Кандинским и Татлиным. На смену этой эпохе пришел contemporary art, клонирующий как бесчисленные артефакты, так и взаимозаменяемых клонов-художников, чьи имена мгновенно забываются сразу после краткого триумфа. И вот Kunsthau Zürich решил, наконец, стереть белое пятно на культурной карте Швейцарии, открыв 8 февраля впечатляющую выставку ранних работ гения витебского местечка - «CHAGALL – MEISTER DER MODERNE».

В залах Kunsthau Zürich представлены примерно 90 картин и графических листов, датированных преимущественно 1911-1922 годами. Обратите особое внимание на эти даты: в те одиннадцать лет уместились пребывание Шагала в Париже, его первая персональная выставка в Берлине и жизнь в дестабилизированной революцией России, вплоть до самой эмиграции в 1922 году. Именно в этот период Марк Шагал и сформировался как художник-авангардист. Как губка, впитал он в себя практически все актуальные тогда направления в европейском искусстве: от французов – фовизм, орфизм и кубизм, от немцев – экспрессионизм, от России – элементы супрематизма и даже конструктивизма. А поэт Гийом Апполинер договорился до того, что назвал Шагала (впрочем, не без оснований) предтечей

сюрреализма. При этом на всех фазах творческого становления Шагал остался глубоко еврейским национальным художником, сохранив в душе легкую грусть хасидского детства и юности. Он шутил: «Я старался писать под Коро, а заканчивал все равно чистым Шагалом». Парадокс, но принципиальная провинциальность сюжетов его картин обернулась на самом деле для художника «пропуском» в арт-бомонд Европы и Америки. Своей выставкой цюрихский Музей искусств открывает зрителю «золотой» период творчества мастера.

Накану

Директор Kunsthhaus Zürich Кристоф Бекер (© A.Fedorchenko)

не ее открытия на традиционной пресс-конференции директор Kunsthhaus д-р Кристоф Бекер отметил широкую географию экспозиции: «Она – результат эффективного сотрудничества Kunsthhaus Zürich и Tate Liverpool. Вместе мы отобрали картины из крупнейших европейских, американских и российских коллекций: Центра современного искусства им. Ж. Помпиду (Париж), Музея С. Гугенхайма (Нью-Йорк), Третьяковской галереи (Москва), Русского музея (Санкт-Петербург), Тэйт (Лондон)... Мы показываем Шагала не первый раз, хотя его последняя выставка была уже достаточно давно. Сегодня мы представляем самый, вероятно, интересный период творчества мастера, когда оттачивался его стиль и вырабатывались основные художественные идеи».

Пройдемся же по залам выставки или, если угодно, по жизни Шагала того времени. В Париже Шагал постоянно пишет и рисует Витебск. Есть порода великих творцов, «оглушенных» на всю жизнь впечатлениями юности. Таким, кстати, был Пушкин, которого «оглушила» учеба в Лицее. Память о лицейских годах, длительная дружба с соучениками и, конечно, «старик Державин», который «во гроб сходя, благословил», оставили неизгладимый след на всем его творчестве. То же самое произошло и с Шагалом, у которого темой №1 на всю жизнь остался белорусский город Витебск. Не случайно, впервые посетив в 1973 году Советский Союз, он категорически отказался провести город детства и юности. «Моего Витебска уже нет на земле, - так объяснил Шагал свой отказ. - Его полностью уничтожил Гитлер... Мой Витебск остался на моих полотнах, в моем сердце». У Шагала Витебск реальный уживается с Витебском фантастическим. Полугород-полудеревня начала прошлого века, Витебск Шагала – это провинциальный еврейский рай, где царят мир и согласие человека и животных, общие с ними корни и общая родина. Картина «Я и деревня» (1911) – это не только радостное воспоминание об общине хасидов в Витебске, но и гениальная

комбинация хасидской идеи о связи природы и человека с новой тогда визуальностью французского модерна.

В картине «Поэт, или

«России, ослам и другим», 1911, Centre Pompidou – Musée national d'art moderne, Париж (фото: ProLitteris Zürich)

полчетвертого» (1911) Шагал обращается к новомодному тогда кубизму, но в сугубо личной интерпретации - подчиняя кубистические формы собственным художественным задачам.

А вот «Париж, увиденный через окно» (1913), эксперимент с «контрастными цветами», Шагал написал уже после знакомства с орфизмом и его адептом Робером Делоне, с которым Марка Захаровича связала дружба. Под влиянием орфистов палитра Шагала освободилась от затхлых земляных красок кубизма, стала гораздо сложнее: ярче, прозрачнее и с применением дополнительных цветов.

Восприимчивость к новому в искусстве и ярко выраженная индивидуальность художника способствовали успеху на первой, сделавшей ему имя, персональной выставке в 1914 году в берлинской галерее «Storm».

Однако начавшаяся вскоре Первая мировая война вынуждает Марка Шагала вернуться в Россию. Самым радостным событием после возвращения домой стала его свадьба с Беллой Розенфельд. Брак по любви значительно прибавил Шагалу креативности, окрылил его в буквальном смысле: в 1917 году он пишет знаменитую «Прогулку» с парящей в небе на Витебском женщиной (Беллой), а также ряд портретов (например, «Любящие в синем цвете») и целую серию витебских пейзажей.

Привязанность Шагала к «реальному», несмотря на фантастические сюжеты, миру, уберегла его от влияния супрематизма, пропагандируемого коллегой-преподавателем в витебской художественной школе Казимиром Малевичем. Шагал, вообще противник всяких «измов» в искусстве, писал: «Лично я не уверен, что теория – такое уж благо для искусства. По-моему, искусство – это прежде всего состояние души». На выставке представлен весьма ироничный, насмешливый и даже гротескный «Профиль в окне» (1918), в котором среди супрематических абстракций проступает реалистически написанное лицо му

«Отъезд на войну», 1914, Е.В.К., Берн (фото: ProLitteris Zürich)
жчины. Ирония оказалась пророческой: Малевич и его adepts вскоре устранят любые проявления «реализма» из художественной школы Витебска, а Шагал из нее уволится и уедет в Москву. Московский период представляют на выставке главным образом эскизы декораций, занавесов и костюмов, выполненных к фестивалю Николая Гоголя для знаменитого московского Еврейского камерного театра. Чудаковатый, временами «черный» гоголевский юмор оказался близок Шагалу. Складывается впечатление, что именно Гоголь и подготовил художника к мысли об эмиграции.

Марк Шагал – один из самых любимых зрителями художник. Может быть, за свою способность просто и доступно рассказать о Бытии, о Боге и о его творении – Человеке. Таких людей – единицы. Профессионалы же не столь единодушны в оценке творчества Марка Захаровича. Многих авангардистов он не устраивает недостаточной радикальностью своего художественного метода, «недоавангардностью». А реалисты упрекают его в поверхностности, в недостатке

академической выучки, которая была, например, у Пикассо. Такой вот «чужой среди своих»...

Однако тот же Пабло Пикассо сказал однажды: «Если умрет Матисс, Шагал останется единственным художником, который знает, что такое цвет». Словно для контраста с ранними картинами Шагала выставка предлагает несколько поздних его произведений. Последний Шагал – это буйство цвета и мягкие «пластилиновые» формы. Ушли из картин формальные изыски раннего модерна, остался лишь неповторимый «шагаловский» колорит. И еще – «предошущение чуда», как говорил сам мэтр.

От редакции: Выставка пройдет с 8 февраля до 12 мая 2013 г. - впервые без выходных дней. В качестве аперитива перед поездкой предлагаем вам посетить нашу [фотогалерею](#), в которой представлены некоторые из экспонатов.

Организаторы выставки добавили изысканную изюминку. Кроме собственно экспозиции Kunsthaus Zürich предлагает «шагаловский» концерт по мотивам отдельных картин мастера. Симбиоз звука и визуальности композиторов-современников Шагала, например, Эрнеста Блоха и Игоря Стравинского, вы можете услышать **в воскресенье 17 марта в 11 часов** (лекционный зал Kunsthaus Zürich). Концерт состоится лишь один раз, поэтому Save the date, если хотите на него попасть!

«О Витебске», 1922, Kunsthaus, Цюрих (фото: ProLitteris Zürich)

[Цюрих](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/14898>